

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в ред. от 16.04.2013г.) // Российская газета. 1996. 22 мая. № 95; 2013. 5 июля. № 145.

5. Орлов П. Сделка сорвалась // Российская газета. 2014. 17 февраля. № 36.

6. Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан // URL: <http://www.advgazeta.ru/gubrics/13/443> (дата обращения: 12.04.2014).

7. Корнуков В.М. Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 4(5). 2012. С. 154.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2014. 7 февраля. № 27.

CRIMINALLY-REMEDIAL DEFENCE IN THE CONDITIONS OF APPLIANCE OF COLLATERAL ESTOPPEL

© 2014

Grigoryan V.L., the candidate of legal science,
senior professor of the criminal proceedings department
Saratov State Legal Academy, Saratov (Russia)

Annotation: The article researches the important issues of criminally-remedial defence in the conditions of appliance of collateral estoppel. Within the context of the studied issues the limits of the collateral estoppel in the Russian criminal law of procedure are being considered as well as the possibility of spreading it on the circumstances characterizing the object and the objective element of the crime. The conclusion is drawn about the definitely doomed character of the protective procedure in the case the prejudicial meaning is given to the sentence taken effect when the sentence was passed in special proceeding against the person agreed to the pretrial settlement of cooperation.

Keywords: criminally-remedial defence; collateral estoppel; circumstances subject to be proven; the verdict becomes effective; pretrial settlement of cooperation.

УДК-343.1

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2014

Евстигнеева О.В., кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: исследуется дознание в сокращенной форме с позиций расширения диспозитивных начал и обеспечения достоверности принимаемого на основе его результатов судебного решения, формулируется и обосновывается вывод о несоответствии сокращенной формы дознания требованию справедливости.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, справедливость, баланс частных и публичных интересов.

Дознание в сокращенной форме принято рассматривать в первую очередь с позиций углубляющейся дифференциации современного уголовного судопроизводства. При этом высказываются различные мнения относительно критериев такой дифференциации. В теории уголовного процесса к признакам, по которым различаются виды процессуальных производств, чаще всего относят направленность производства, его задачи, материально-правовые отношения, лежащие в его основе; степень сложности уголовно-процессуальной формы; соотношение в производстве публичных и диспозитивных начал[1].

Применительно к дознанию в сокращенной форме

в качестве критериев дифференциации предлагают рассматривать:

- предмет производства (то есть конкретный состав преступления, отнесенный к определенной категории тяжести преступлений в соответствии со ст. 15 УК РФ);
- особенности субъекта преступления (в том числе учет его позитивного посткриминального поведения);
- степень сложности уголовного дела (расследование преступления, совершенного в условиях очевидности, что, безусловно, облегчает задачу органов расследования) [2].

Действительно, существенные черты дознания в сокращенной форме могут быть сгруппированы применительно

но к предложенным признакам следующим образом:

Во-первых, дознание в сокращенной форме проводится только по определенным преступлениям небольшой и средней тяжести, прямо перечисленным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Причем, этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Во-вторых, эта форма дознания не применяется в отношении несовершеннолетних, лиц, в отношении которых подлежат применению принудительные меры медицинского характера, специальных субъектов, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства.

В-третьих, сокращенное дознание связано с рядом ситуационных факторов, свидетельствующих о пониженной, в сравнении с дознанием в общем порядке, сложности расследуемых уголовных дел. К таким факторам можно отнести позитивное посткриминальное поведение подозреваемого, который признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Однако, исключительно указанными признаками все своеобразие дознания в сокращенной форме не исчерпывается. Довольно мощным потенциальным зарядом в сущности этой формы заложены диспозитивные начала. Именно они обязывают учитывать при выборе указанной формы как позицию подозреваемого, так и потерпевшего. Последний должен не возражать против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) по аналогии с особым порядком судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренным главой 40 УПК РФ. Однако, в данном случае законодатель идет гораздо дальше. Именно с волеизъявлением сторон он связывает возможность дальнейшего продолжения расследования и рассмотрения уголовного дела в упрощенной форме. Дело в том, что подозреваемому, обвиняемому потерпевшему и его представителю предоставлено право заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Иными словами, они вправе изменить свою позицию на противоположную, причем в любой момент производства по делу. А поскольку такое ходатайство подлежит удовлетворению со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело, то получается, что сторонам вовсе не обязательно свое ходатайство сколь-нибудь убедительно обосновывать перед дознавателем, прокурором или судом. Последствием удовлетворения такого ходатайства станет применение положений ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ по аналогии. То есть дознаватель, к которому поступит указанное ходатайство, должен будет вынести постановление о производстве дознания в общем порядке, прокурор - постановление о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке, а суд - постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (последнее решение прямо предусмотрено ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

Нетрудно предположить, что произвольное, не обусловленное объективными причинами изменение позиции лиц, имеющих собственный процессуальный инте-

рес в деле, способно существенным образом осложнить реализацию публичной функции уголовного преследования. Неудивительно, что именно данное положение закона вызывает наибольшую озабоченность представителей правоохранительных органов, результаты деятельности которых рискуют стать заложниками сиюминутного настроения потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого). Нам кажется, что законодатель в такой ситуации требует от дознавателя не столько высоких профессиональных качеств настоящего юриста, сколько способностей провидца, гадалки или психолога человеческих душ. Дознаватель на протяжении всего расследования просто вынужден быть озабоченным не только его качеством, сроками и результатами, но и стабильностью психологического состояния его участников. А при отсутствии соответствующих специальных психологических знаний этот процесс превращается либо в гадание на кофейной гуще, либо в заискивание перед участниками расследования. Ни то, ни другое нельзя считать приемлемым при осуществлении публичной, официальной деятельности представителя власти.

В качестве контраргумента нам могут указать на то, что возможность изменить свою позицию относительно формы производства по делу у участников имеется не только при сокращенном дознании. В ходе судебного разбирательства, проводимого в особом порядке, подсудимый может подтвердить заявленное при окончании предварительного расследования ходатайство, и в таком случае судья должен перейти к рассмотрению уголовного дела в общем порядке. (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Ст. 317.7 УПК РФ распространяет это правило и на порядок проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно смыслу ч. 5 ст. 325 УПК РФ обвиняемый может на предварительном слушании отказаться от ранее заявленного ходатайства о рассмотрении его дела судом присяжных. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей не принимается.

Нетрудно заметить, что в отношении сокращенного дознания законодатель пошел гораздо дальше. Решение потерпевшего или его представителя, а также обвиняемого (подсудимого) не просто предопределяет выбор процессуальной формы в будущем, но и способно повлечь за собой возвращение уголовного дела на более ранний этап судопроизводства. Это перечеркивает усилия не только дознавателя, систематизировавшего результаты предварительного расследования и составившего итоговый процессуальный документ, но и прокурора, ознакомившегося с уголовным делом и утвердившего обвинительное постановление, а также в отдельных случаях судьи, осуществившего все необходимые действия по подготовке уголовного дела к судебному разбирательству и приступившего к его рассмотрению. В результате оказываются безвозвратно потерянными не только время, но и бюджетные средства, необходимые для повторного производства всего объема действий, связанных с окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд. И все это без выяснения объективно оправданных предпосылок, обусловивших принятие указанного решения участниками процесса.

При таком развороте событий полностью утрачивается смысл сокращенной формы дознания, призванной

обеспечить как процессуальную, временную, так и прямую финансовую экономию. В этой связи приходится констатировать, что сам закон не отвечает такому необходимому качеству, как правовая определенность, то есть предсказуемость для участников процесса «заданных правил игры». С одной стороны, правовая неопределенность создает предпосылки для злоупотребления своим правом со стороны потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, а с другой стороны, вполне обоснованно вызывает настороженное отношение правоприменителей. Именно его демонстрируют представители прокуратуры, которые в отдельных регионах негласно сдерживают процесс широкого внедрения данной формы до появления официальных обобщений и практических рекомендаций. Об этом свидетельствуют и официальные данные, которые показывают, что частота применения сокращенной формы дознания не столь велика, как хотелось бы. Прокуратурой Тамбовской области проанализировано применение сокращенной формы дознания по уголовным делам за 2013 год и установлено, что в территориальных органах внутренних дел области в сокращенной форме дознания проводилось расследование всего 16-ти уголовных дел [3]. Можно смело констатировать, что сокращенная форма дознания не получила широкого распространения.

Все сказанное заставляет задуматься об эффективности рассматриваемого правового института. Исследованию проблемы эффективности в теории уголовного процесса уделяется достаточно много внимания, поскольку это позволяет оценить действующее законодательство и практику его применения в комплексе правовых, социальных, экономических и других аспектов [4]. И.С. Дикарев в качестве необходимых характеристик процессуальной формы рассматривает ее эффективность и оптимальность. По его мнению, процессуальная форма может быть признана эффективной только при условии, что она гарантирует установление по уголовному делу объективной истины и тем самым обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства [5]. По нашему мнению, достоверность выводов суда, сделанных им в итоговом судебном решении, является необходимой составляющей требования справедливости в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, процессуальная форма должна обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства с минимально возможными затратами (временными, процессуальными, материальными), необходимыми и достаточными, то есть отвечать требованию оптимальности.

Что касается затрат, связанных с производством сокращенного дознания, то выше мы убедительно продемонстрировали, что в случае изменения позиции заинтересованных участников на более поздних этапах уголовного судопроизводства, они могут неоправданно возрасти, поскольку потребуются повторение целого комплекса уже состоявшихся процессуальных действий. Следовательно, признать оптимальной указанную процессуальную форму можно лишь с большой натяжкой и только при сохранении всеми участниками своего изначально положительного отношения к сокращенной форме дознания.

И все же принципиально важным, на наш взгляд, в ситуации сокращенного дознания является вопрос о гарантиях достоверности итогового судебного решения.

Указанные гарантии при осуществлении предварительного расследования в общем порядке заключены, прежде всего, в обязанности должностных лиц уста-

новить в полном объеме все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, то есть предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). А в случае применения по таким делам особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства гарантией достоверности судебного решения является закрепленная в ч. 7 ст. 316 УПК РФ обязанность судьи убедиться в обоснованности обвинения и в его подтверждении собранными по делу, хотя и не исследованными непосредственно судом, доказательствами.

Принципиально иначе, по-революционному, решается данный вопрос в сокращенном дознании. Здесь сокращение происходит в первую очередь за счет доказательственной деятельности дознавателя, который вправе не устанавливать обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в полном объеме и не проверять с помощью следственных действий результаты, полученные в порядке ст. 144 УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела (если этого не требуют заинтересованные участники). Что касается судебного разбирательства по таким делам, то оно также имеет свою специфику. С одной стороны, в соответствии с прямым указанием ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ оно проводится по правилам, предусмотренным статьями 316, 317 УПК РФ – то есть в сокращенном порядке, без производства судебного следствия. С другой стороны, ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ предписывает суду до вынесения приговора исследовать и оценить доказательства, указанные в обвинительном постановлении. Мы считаем, что в силу буквального толкования этой части можно сделать вывод о том, что судебное следствие все же проводится, но в ограниченном объеме, с целью непосредственного исследования в суде доказательств, собранных стороной обвинения. При этом представление в суд новых доказательств не допускается, кроме дополнительных данных о личности подсудимого, способных смягчить наказание, которые также подлежат исследованию в суде. Из прямого указания закона вытекает, что дополнительные данные о личности подсудимого могут быть представлены только стороной защиты и не могут быть представлены стороной обвинения, а так же никакие доказательства не могут быть дополнительно получены по инициативе суда. В такой ситуации возможность суда проверить обоснованность обвинения оказывается чрезмерно суженой. Исключая инициативу суда и ограничивая его возможности по проверке доказательств в данной форме судопроизводства, законодатель тем самым недопустимо понижает гарантии достоверности судебного решения. Мы приходим к выводу, что именно в качестве компенсации подобного отступления от общих правил доказывания законодатель несоизмеримо расширяет диспозитивные начала в этой форме расследования. Подозреваемый, его защитник, потерпевший или его представитель получают право в ходе производства дознания оспаривать достоверность результатов предварительной проверки, проведенной в стадии возбуждения уголовного дела и требовать производства следственных действий. Однако, встает вопрос о том, каким образом указанное право может быть реализовано на практике. Для того, чтобы оспаривать результаты проверки, с ними необходимо, как минимум, ознакомиться. Однако, нигде в законе такое право вышеперечисленных участников закрепления не нашло. Считаем, что данный пробел должен быть в ближайшее время ликвидирован. Процедуру озна-

комления подозреваемого и его защитника с результатами проверки следует проводить одновременно с разъяснением ему права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Потерпевшему данное право должно разъясняться в уведомлении об удовлетворении ходатайства подозреваемого, одновременно с разъяснением права возражать против сокращенного дознания (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ). Тогда же следует разъяснить право оспорить достоверность результатов проверки. Само ходатайство о проверке отдельных материалов процессуальным путем должно отражаться в протоколе ознакомления с результатами проверки.

Радикальным образом расширены права обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя на этапе окончания дознания. Фактически данные участники получили право осуществлять контроль за деятельностью дознавателя, заявляя ходатайства юридического характера. Они вправе указывать должностному лицу на недопустимость или недостаточность собранных им доказательств, на необходимость проверки доказательств, достоверность которых вызывает сомнения, что может повлиять на законность итогового судебного решения, а также на необходимость пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям закона. Нетрудно заметить, что таким образом законодатель пытается переложить ответственность за законность и обоснованность судебного решения на граждан — участников уголовного судопроизводства,

требуя от них совершенного знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Считаем, что сокращенное дознание не в полной мере отвечает требованию справедливости, поскольку разрушая баланс частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве, законодатель не создает убедительных гарантий достоверности принятого по его результатам судебного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Якимович Ю.К. Ленский А.В. Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.
2. Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сборник статей. Волгоград, 2013.
3. Глебов В.Г. Вопросы эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства и практика его применения. Караганда, 2009.
4. Глебов В.Г. Эффективность функции уголовно-процессуального доказывания // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века. Ижевск, 2013.
5. Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сборник статей. Волгоград, 2013.

AN INQUIRY IN ITS ABRIDGET FORM IN THE LIGHT OF CRIMINAL PROCEDURE JUSTICE REQUIREMENT

© 2014

Evstigneeva O. V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Saratov State Juridical Academy, Saratov (Russia)

Annotation: In this paper we research an inquiry in its abridged form with a view to the dispositive principle expansion and guaranteeing of made on its basis adjudication reliability. We come to the conclusion about the mismatch between an inquiry in its abridged form and justice requirement and substantiate it.

Keywords: an inquiry in its abridged form, justice, private and public interests balance.

УДК 343.1

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2014

Ермишина Н.С., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния оценочных понятий на обеспечение прав личности в уголовном процессе. На основе анализа нормативных правовых актов и теоретических положений рассматриваются возможности дальнейшего совершенствования применения оценочных понятий при принятии решений по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, понятие, категория, усмотрение, правовая определенность, права личности, мера пресечения, подозреваемый.